

К казакам станицы Староминской.

Станичники!

Выброшенные судьбой из Родного Края, мы рас-сеялись по всему свету. Живем мы надеждой на воз-вращение, но, быть может, не всем суждено видеть родную Староминскую. Некоторые из наших станични-ков уже огошили в лучший мир, не оставив по себе па-мяти.

Группа станичников, проживающих в городе Бел-граде (Югославия), задалась целью соорудить икону, которая будет памятником нашего пребывания в из-гнании и по возвращении будет поставлена в одном из станичных храмов. Икона будет иметь доску, на кото-рой предполагается выписать имена и фамилии всех ста-ничников, как живых, так и умерших. (Умерших — с ука-занием времени и места смерти). Временно икона бу-дет поставлена в православной церкви.

Пожертвования на сооружение иконы, свои адреса и пожелания в честь какого святого соорудить икону, просим направлять по адресу:

Югославия. Белград, ул. Кнегиньи Зорке, бр. 37, атаману Кубанской Сядора Билого станицы П. И. Кур-ганского — для П. И. Булатецкого и Н. М. Дмитренко.

Икону намечается посвятить празд. Покрова Пресв. Богородицы или Христа Спасителя. Белградской группой пока пожертвовано 400 динар. Фамилии жертвователей будут помещаться в печати.

Приветствуем всех станичников — Староминцы.

Белград, Югославия.

Джигитовка в Смедерево.

6-го августа с. г. команда джигитов есаула Сиво-лобова прибыла в Смедерево и в тот же день продефи-лировала по улицам города, произведя на жителей своим отменным видом большое впечатление. Лихость и удаль, безукоризненная выправка и строй вместе с красочностью национальной формы вызвали несконча-емые разговоры и расспросы со стороны сербов о ка-зачьей жизни, их славе и ратных подвигах.

На следующий день, в 4 часа по-полудни, состоя-лась джигитовка, закончившаяся захватывающими зри-телей танцами. Несмотря на неудобства места (его не-достаточность и песчанистый грунт), джигитовка проша с большим успехом и при большом стечении зрите-лей, которые самым искренним образом восторгались удалью и молодечеством казаков-джигитов, поражаясь их ловкости и отваге. Разговорам не было конца.

Вечером местные казаки пригласили джигитов на чарку вина. Беседа как-то невольно вращалась вокруг одного большого для всех казаков вопроса: как бы по-скорее нам вернуться на Родину, освободить наш ка-зачий народ из тяжелой большевизской неволи...

В задушевных беседах незаметно пролетело время и уже поздно было, когда казаки тихо и мирно расхо-дились по домам и квартирам. Мы, смедеревские каза-ки, приносим сердечную благодарность есаулу Сиво-лобову и всем его джигитам за то, что своим посещением нашего города заставили и нас встрепенуться, вспо-нить былую славу казачью и еще раз пережить радост-ные чувства восторга и национальной гордости своим родным, близким и прекрасным.

Пусть Вам Бог помогает, родные братья-наездники, носители нашей славы казачьей по далеким заморским краям. Будем работать и далее кто чем может на бла-го родному Казачеству: одни лихой джигитовкой и пес-ней, другие упорным трудом и пером. Цель у всех нас одна: освободить родное Казачество, сделать его вновь еще более славным и свободным во веки.

Иван Кошкодаев.

К убийству каз. Никонова.

В жур. „В. Казачество“ в № 110-111 было напеча-тано по поводу убийства в ночь на 7-е августа каз. Григ. Иван. Никонова.

Теперь, после допроса девушки-убийцы судебным следователем выясняется, что фактическим убийцей должен быть мужчина, что девушка Волкова является скорее подставным лицом; иначе говоря — ближайшая участница этого убийства.

При допросе у следователя она не могла ни за-рядить ни даже стрелять правильно из револьвера. А ведь пули, попавшие в грудь и шею немного выше ключицы, можно было закрыть одною ладонью. При-чем две из них, пробившие сердце и легкое, были смер-тельны. Из этого ясно можно заключить, что стрелял мужчина с твердой рукой и большой практикой, а не женщина, которая не знает как обращаться с оружием.

Самое же главное, покойный не мог отлучиться со своей квартиры в злополучную ночь по собственно-му побуждению, т. к. у него в эту ночь в смежной ко-мане ночевали невеста и ее тетка (болгарки). Следо-вательно, надо полагать, что он был кем то вызван и приведен за несколько минут до убийства в ее ква-ртиру, и там из мест, или на почве ревности убит.

При вскрытии трупа проф. Тодоровым оказалось, что в нем не было обнаружено абсолютно никаких призна-ков алкоголя. В вестниках же писали, что он был пьян.

Будем надеяться, что болгарские власти постара-ются розыскать действительного виновника, убийства и строго осудит его бесчеловечный поступок.

14-IX. 1932 г. София.

Ф. Е. Бабкин,

Письмо в редакцию.

М. Г. Г-н Редактор,

Прошу не отказать в любезности дать мне возмож-ность публично отсчитаться в израсходовании общест-венных сумм, дав место на страницах „ВК“ нижесле-дующему:

Около года тому назад умер здесь, в Южине кал-мык Бурульской стан. Арбушан Чепченев.

Для обозначения могилы памятником, по иници-ативе г. Ульянова было собрано по подписному ли-сту — 98 франков и Т. И Ивановым собрано среди калмыков 63 франка. К этой сумме прибавились 100 франков, вырученные от продажи костюма покойного. Итого сумма в 261 франк была вручена мне для воз-движения памятника, а недостающую сумму обещал прислать брат покойного, унаследовавший его вещи.

Потребная для памятника сумма выразилась в 480 фр. Я заказал и дал задаток 100 фр. и немедленно на-писал брату покойного о присылке недостающих 180 фр. На мое письмо, как и на последующие мои четы-рехкратные обращения, брат этот не откликнулся.

Таким образом заказа я взять не мог, как не мог получить обратно и свой задаток 100 франков.

Не зная как быть дальше с оставшимися 161 фран-кам и я, как священник, вспомнил, что душа покойного не сопровождена напутственной панихидой и поэтому, для совершения оной, я послал эти деньги в Белград-ский буддийский храм с указанием назначения.

Доводя об этом до сведения жертвователей, прошу их не сожалеть, что деньги пошли не по первоначаль-ному назначению, ибо для буддиста важна душа, а не останки. Ваши копейки пошли на дело препровожде-ния его души в загробный мир.

[Южин].

Санжа Аршинов.